

Дун Фэй прибыл недавно. Его дед сказал, что теперь нужно называть Бай Биня «молодым господином». Услышав, как Дин Хао хвалит его за напористость, Дун Фэй хотя и немного был в замешательстве, но не стал отказываться от решения называть Бай Биня «молодым господином», и это обращение так и прижилось. Дун Фэй последовал за Бай Бинем на тренировочную базу, чтобы продолжить изучение саньда, изредка присоединяясь к общей физподготовке. Бай Бинь днём должен был ходить на занятия, стараясь как можно меньше тратить свою энергию, поэтому выполнял лишь самые базовые отжимания на одной руке. Дун Фэй был другим: его дед поставил ему задачу — пройти все виды тренировок и не возвращаться домой без чести!

Этот парень тоже был упрямым, шёл за группой солдат, стиснув зубы. В первые два раза он осилил только половину, но постепенно стал выполнять задания с превышением времени. К концу тренировок он уже с трудом, но мог идти с грузом, не отставая от остальных. Дин Хао пару раз ходил с Бай Бинем «развлекаться». Этот мелкий действительно шёл туда веселиться, приносил чипсы и шоколад, с улыбкой на лице раздавал всем «тепло».

— Чжан-гэ, кусочек шоколада? Эй, без сахара, абсолютно без сахара... Знаю, у вас требования, специально такой элитный взял! Цуй-гэ, тоже? Есть-есть, ещё много...

В древнем обществе, когда у людей не было единой письменности и языка, они выражали доброжелательное отношение, даря еду. Эта прекрасная традиция полезна и по сей день.

По крайней мере, Дин Хао своей «теплотой» растопил сердца людей, всем он очень понравился. Ребята считали, что этот мелкий милый, вежливый и говорит очень интересно. Видя Дин Хао, все любили с ним поздороваться, а некоторые даже сами учили его нескольким особо подлым приёмам, говоря, что это для самозащиты. В наше время, не то что на улице, даже в школе полно подлецов, надо иметь пару запасных трюков для защиты. Дин Хао бежал за ними и учился, неизвестно, научился ли, но только всё это время не смел пробовать эти приёмы на Бай Бине.

Хорошая репутация Дин Хао была неслучайной. Эти люди на тренировках обычно никого не видели, кроме Бай Биня. А тот не очень любил разговаривать. Выглядел он вполне мирно, но если долго общаться, то понимали, что связываться с ним не стоит. Те, кто любил побаловаться, тоже не очень решались с ним заговаривать. А идущий с ним братишка Дун Фэй всё больше становился похож на Бай Биня: закрывал рот и усердно тренировался. В итоге их группу как-то раз отчитали на верхах, сказав: «Вы, мужики, учитесь у этих детей, учитесь, что такое молодость!»

Что такое молодость? Эти мужики с голыми торсами лежали на барьерах и смотрели в поле на двух парней, которые там ползали и выполняли двухсреднюю имитационную тренировку, жуя шоколад от Дин Хао и изредка хлопая в ладоши, подбадривая их побыстрее. Те две фигуры на секунду застыли, а потом под палящим солнцем продолжили марш-бросок с нагрузкой.

Дин Хао, криво надев кепку, сидел с ними рядом, смотрел на тех двоих, там ползающих и кувыркающихся, и, жуя жвачку, с чувством произнёс:

— Тьфу-тьфу, вот это молодость!

Погода становилась всё жарче, ивы за окном густели, звуки цикад всё чаще раздавались, а это значило, что людям всё хотелось спать. В полдень все ушли на обеденный отдых, в классе остался только Дин Хао. Он лёг на парту, прищурился, голова была повернута так, что он видел аккуратно разложенные учебники Бай Биня на задней парте. Дин Хао посмотрел на них пару

раз, потом отвернулся в другую сторону.

Бай Бинь этот, сказал, что занят тренировками, и правда пропадал, даже на перемене поговорить с ним приходилось как можно короче, не то что в обед. Встретить его было редкостью, только вечером он знал дорогу в общежитие.

Дин Хао за это время вырос, как раз в классе меняли места, и его определили на третью парту у окна. Тёплый ветер снаружи был очень приятен, Дин Хао лежал на столе, уже почти засыпая. Дверь класса, которую эти полные энергии парни использовали для колки орехов, деформировалась и скрипела на ветру. Для Дин Хао это звучало как колыбельная. Весенняя сонливость, осенняя усталость и летняя дремота — на Дин Хао это полностью подтвердилось. Единственный плюс этого мелкого — короткая зимняя спячка.

Не успел он уснуть, как ему ущипнули нос. Над головой знакомый голос, со смехом:

— Спишь? Почему не пошёл в общежитие спать?

Видя, что Дин Хао не двигается, он сменил руку и ущипнул за подбородок.

Дин Хао и не открывая глаза знал, что это Бай Бинь. Он отбил руку, щипавшую его за подбородок, глаза всё ещё были прищурены:

— Не трогай меня, публичное место, щипать за подбородок — это нарушение закона, это хулиганство...

Дин Хао эти дни хотел купить дом в городке и для подписания контракта выпросил у Бай Биня несколько книг по праву, несколько дней их зубрил, теперь говорил с умным видом.

Бай Бинь смотрел на его ленивый вид, снова ущипнул за ухо. Мочка уха в руке была мягкая и мясистая:

— А ты вчера меня кусал, может, мне тоже стоит подать в суд? Думаю, твой случай тяжёлее: произвольное избиение, нанесение лёгкого вреда здоровью, из-за чего жертва не может нормально жить и работать...

Дин Хао не дал ему договорить, снова заскрежетал зубами:

— Чушь! Это твой хулиганский выпад! Я защищался, уголовный кодекс говорит: если урёшь — не считается!

На этот раз он действительно проснулся, глаза открылись, белые зубы чуть приоткрылись, как будто он приценивался, куда удобнее укусить, осматривая Бай Биня сверху вниз и угрожая:

— И где ты не можешь нормально жить и работать? Покажи мне, как ты не можешь?!

Бай Бинь эти дни бегал учиться драться, заодно занимался физподготовкой, выглядел гораздо крепче. Сейчас даже притвориться жалким было не так похоже, как раньше. Вчера вечером вернулся, подурачился с Дин Хао, довёл его, тот разозлился и прижал его, укусил несколько раз. Бай Бинь ничего, но зубы Дин Хао пострадали, он прижал руку ко рту, чуть не плача, утром ел только рисовую кашу, не смея жевать. Этот Бай Бинь ходил учиться, вернулся с медной кожей и железными костями, ещё и смеет говорить, что его из-за укусов нельзя нормально жить?!

Дин Хао в ярости ткнул его пальцем в живот снизу:

— Хулиганство! Хулиганство!!

Бай Бинь сел рядом, одной рукой сжал беспокойную руку Дин Хао под столом, другой подпер подбородок и смотрел на него с улыбкой:

— Ну расскажи, как я хулиганил?

Дин Хао открыл рот, потом закрыл, ничего не сказав, сначала уши покраснели. Бай Бинь подался вперёд:

— Дай угадаю, это потому, что ты ночью во сне пускал слюни, и я тебя «наказывал» за хулиганство?

Видя красные уши Дин Хао, настроение у него ещё улучшилось:

— Или это потому, что я учил тебя английскому произношению?

Дин Хао подвинулся внутрь. Ему показалось, он встретил культурного хулигана. Что будет через пару лет, если у Бай Биня образование станет выше? Рука внизу, которая хотела сделать гадость, потеряла уверенность:

— Бай Бинь, это неэтично. Ты не учил меня английскому как следует...

Бай Бинь промычал:

— Думаю, одну фразу исправить по произношению раз десять — достаточно. Но если Хаохао просит, могу научить ещё пару раз...

— Я не об этом! У тебя нестандартный метод обучения, это неправильно, — Дин Хао глубоко чувствовал, что проиграл, погладив рукой внизу тех немножко образующихся мышц живота, чувствовал зависть и ревность. Бай Бинь занимался боксом несколько дней, фигура становилась всё лучше, на ощупь очень приятно. — Я понял, с тобой ничему хорошему не научусь, мне надо искать другого учителя... — Дин Хао говорил с кислинкой, думая, не отложить ли английский и не заняться ли спортом самому. — В следующий раз на тренировочной базе я не буду просто играть рядом, мне тоже надо сделать пару отжиманий, эффект слишком очевидный.

Человек напротив, казалось, не слышал, что он говорит, протянул руку, погладил его по лицу, ущипнул, потом провёл пальцем по губам. Дин Хао, чувствуя касание пальца, чуть не взял его в рот, а Бай Бинь просто смотрел на свой палец, неизвестно о чём думая.

Дин Хао отвернул лицо, указал пальцем на ряд новых камер на стене сзади, с ноткой злорадства:

— Бай Бинь, хочешь попасть в сводку нарушителей? Тут же камеры! На днях слышал, как Чжан Мэн объявили выговор, трансляция на всю школу, ха, было весело!

Бай Бинь тоже рассмеялся, щёлкнул его по лбу:

— Знаю, любишь пошалить! Рад чужой беде? В прошлый раз дома Бай Лу рассказывал три раза, ещё не нахвалился?

Дин Хао, глядя на ряд камер, снова смеялся до слёз, покачал головой:

— Не хватает, не хватает, зрелищ много не бывает!

<http://bllate.org/book/16605/1518234>